

ШИШИГИНА Татьяна Леонидовна —

доцент кафедры литературы Вологодского университета, учитель литературы Вологодского многопрофильного лицея
shishigina.tat@yandex.ru

«РАЗВИВАТЬ ГУМАННЫЕ ЧУВСТВА...»

ИЗУЧЕНИЕ СВЯТОЧНЫХ РАССКАЗОВ П.В.ЗАСОДИМСКОГО,
А.В.КРУГЛОВА, В.И.БЕЛОВА

V—VI КЛАССЫ

Аннотация. Статья посвящена особенностям изучения святочной прозы в школе. Автор предлагает пути и приёмы анализа рассказов П.В.Засодимского, А.В.Круглова, В.И.Белова. Особое внимание уделяется проблемам изучения жанровой специфики святочной прозы, вопросам воспитательного воздействия литературы на читателей-школьников.

Ключевые слова: святочный рассказ, жанровый канон, сопоставительный анализ, проблематика, мотивы, гуманистический пафос, традиция.

Abstract. The article is devoted to studying of the Christmastide stories. The author suggests ways and methods for analyzing the stories of P.V.Zasodimsky, A.V.Kruglov, V.I.Belov. Particular attention is paid to the issues of the educational impact of literature on students.

Keywords: Christmastide story, comparative analysis, humanistic pathos, tradition.

В творчестве вологодских писателей XIX века есть несколько произведений святочного прозы, которые могут также стать предметом исследования на школьных уроках литературы. Среди них — «В канун сочельника» А.В.Круглова, «В метель и выюгу» П.В.Засодимского. Близок к ним по проблематике и нововодный рассказ В.И.Белова «Даня».

Изучение произведения **Павла Владимировича Засодимского** (1843—1912) «**В метель и выюгу**» целесообразно в 5—6 классах, когда школьники знакомятся с особенностями святочного рассказа — литературного жанра, относящегося к категории календарной литературы и характеризующегося определённой спецификой в сравнении с традиционным жанром рассказа. Понятие «святочный» трактуется учёными (например, А.А.Кретовой) как обобщающее, родовое по отношению к рождественскому, новгородному, крещенскому рассказам. В школе эти термины чаще всего используются как синонимы.

Произведение «В метель и выюгу» было опубликовано в 1888 году в сборнике П.В.Засодимского (Вологодина) «Бывальщины и сказки» и имело подзаголовок «Святочный рассказ». Автор точно следует канону этого жанра, что и определяет путь анализа произведения на уроке — след за логикой развития сюжета и реализации основных мотивов, свойственных святочной прозе.

Требования к жанровому канону святочного рассказа иронично, но очень точно определил Н.С.Лесков в произведении «Жемчужное ожерелье»: «Это такой род литературы, в котором писатель чувствует себя невольником слишком тесной и предельно ограниченной формы. От святочного рассказа непременно

требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера — от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец — чтобы он оканчивался непременно весело» [7: С. 3].

Действительно, требование *приуроченности святочного рассказа к Рождеству / Святкам* соблюдается во всех святочных рассказах XIX века.

В произведении «В метель и выюгу» действие происходит именно в ночь на 25 декабря, в Рождество, когда маленькая, худая, бедно одетая девочка в снежную выюгу «бредёт, пошатаваясь и спотыкаясь» [здесь и далее цит. по: 4], боясь вернуться в хозяйский дом, так как потеряла деньги. В произведении «Перед потухшим комельком» рассказчик в один из святочных вечеров, сидя у камина, вспоминает прошедшую жизнь.

Сюжет произведения «В метель и выюгу», как и свойственно святочным рассказам, разворачивается *от начальной ситуации хаоса, разлада к финальной ситуации гармонии*. Для экспозиции святочного рассказа характерен *мотив метели*. В произведении подробно описывается состояние природы: вокруг снежное безмолвие, рождающее ощущение одиночества, потерянности: «Вечером разыгралась метель. Снег крупными хлопьями повалил с затянутого тучами неба. Холодный северо-восточный ветер бушевал... Как бешеный, как лютый зверь, с цепи спущенный, носился он по городским улицам и площадям, рвал и метал, дико завывая в трубах, и с рёвом и стоном уносился за город — в поля, в леса, вздымая облака снежной пыли».

На фоне снежной бури П.В.Засодимский описывает одинокую девочку, внешность и состояние которой должны вызывать у читателей сочувствие: «на голове платок, какая-то рвань, вроде грязной тряпки», «кончик носа, покрасневший от холода», «большие чёрные валенки, которые, видимо, ей приходились не по ноге», «глаза её были полны слёз и смотрели жалобно...».

Мотив потери реализует внутренний план изображения разлада — девочка от порыва вихря роняет деньги, данные ей на свечку, долго ищет их в сугробах, печально смотрит на брезжущие сквозь выюгу огоньки в окнах домов — там тепло, весело, все готовится к Рождеству. Девочка кричит, прося помощи, но никто её не слышит. В самом начале произведения мы видим и другие характерные приметы святочного рассказа: в центре — *история обездоленного ребёнка*, который оказался в безвыходной ситуации.

Обязательным элементом является введение *чуда / чудесного* в ткань повествования. В произведении Засодимского чудо связано с неожиданным появлением на улице рабочего Ивана Пичугина, который спасает девочку от холода. В ткань повествования вводится история молодого рабочего, у которого год назад умер от болезни младший брат Митя. По улицам в сочельник он бродит от одиночества и тоски, надеясь первого встречного бедняка в память о брате привести к себе на ёлку. Полузамёрзшую девочку он воспринимает как подарок судьбы, так как в душе мечтает найти именно «какое-нибудь маленькое дитя». Таким образом, встреча с девочкой становится и для Ивана Пичугина чудом, рождественским подарком.

Наряду с *мотивами воспоминания и одиночества* в рассказе присутствует свойственный святочной прозе *мотив разрушенного дома*, который в финале должен быть восстановлен, обретен. В рассказе «В метель и выюгу» этот мотив реализуется несколько раз: теряет дом девочка (сначала после смерти матери, затем она вынуждена жить в качестве прислуги в богатом доме, где её постоянно бьют и куда она боится возвращаться), после смерти брата нет семьи у Ивана Пичугина. В финале рассказа благодаря милосердному рабочему оба персонажа обретают общий тёплый дом и семью.

С появлением в рассказе героя-спасителя реализуется и характерный для святочного рассказа *мотив тепла и холода* как внешнего, так и внутреннего. Иван приводит девочку Машу в бедный, но тёплый дом. Особую содержательную нагрузку несут такие интерьерные детали, как керосиновая лампа, большая русская печь, скромная рождественская ёлочка с конфетами, орехами и свечками, показавшаяся Маше воспитательной. Все печали девочки сразу остались в прошлом: она «забыла и хозяйку, и жестокого хозяйкина брата, и метель, и выюгу, бушевавшие за окном, забыла своё горе и слёзы и бегала вокруг ёлки, хлопая в ладоши...».

В ходе развития действия святочного рассказа образ ребёнка соотносится с образом взрослого человека, являясь своеобразным мерилем его нравственной состоятельности. Иван Пичугин дарит девочке заботу, внимание, тепло своей души, и сам становится счастли-

вее. Ёлка, недавно напоминающая ему о брате, становится символом праздника и надежд на будущее. *Мотив преображения* становится ведущим в финале рассказа, когда после совместного чтения евангельской истории о рождении Христа умиротворённая Маша засыпает.

В святочных текстах появление *мотива сна* не случайно: в народном представлении святочные сны считались пророческими. У Засодимского счастливого Маше снится сон о Младенце и волхвах, об Иване-великане, побеждающем царя Ирода, — *«и вдруг так радостно, так светло и весело стало у неё на душе...»*.

Традиционный святочный рассказ предполагает счастливый финал. Таковой является и концовка произведения «В метель и вьюгу». Покой, гармония восторжествовали как в природе (*«ветер стих; вьюга умчалась. Снег ослепительно блистал в золотисто-розовых лучах восходящего солнца»*), так и в душе девочки (*«в душе Маши так же, как и за окном, было спокойно, ясно и светло...»*).

Благополучный финал рождественской истории пробуждает веру читателей в то, что красота, добро, забота о ближнем должны быть смыслом жизни человека.

Наряду с комментированным чтением рассказа П.В.Засодимского, определением проблематики и обозначением основных жанровых признаков произведения, на уроке можно предложить детям следующие задания:

- составить план произведения или озаглавить его части (автор разделил текст на 5 частей);
- по репликам Маши восстановить историю её прошлой жизни и подумать о её будущем;
- определить, какую роль в повествовании играют образ ёлки, светящихся окон, вьюги;
- найти способы выражения авторской позиции в рассказе и др.

Рассказ «В метель и вьюгу» Засодимского является ярким образцом святочного рассказа. Он интересен читателям благодаря специфической композиции, счастливому финалу, но главное — общечеловеческой проблематике, утверждению гуманистических ценностей, актуальных во все времена.

Произведение **Александра Васильевича Круглова** (1852—1915) «**В канун сочельника**» можно определить как рассказ-случай. В основе его сюжета лежит история мальчиков Саши и Пети, которые накануне Рождественского сочельника неожиданно оказались перед сложным выбором. В отличие от многих святочных рассказов, в произведении Круглова показан мир благополучных, счастливых детей, а в трудную, безысходную ситуацию попадает взрослый человек. Случившееся в детстве событие в итоге определяется как важный момент формирования ценностных ориентиров всей жизни. Думается, современным школьникам будет интересно познакомиться с примером святочной прозы, в котором центральными положительными персонажами являются их сверстники.

Повествование ведётся от имени Саши, поэтому его точка зрения на изображённые события является доминантной. Такой способ повествования позволяет читателям-подросткам более глубоко понять переживания мальчика,

представить себя на его месте. В рассказе показан момент взросления Саши, которое произошло благодаря случайной встрече на вокзале и великодушью Пети, сумевшего убедить друга в правильности принятого ими решения.

Произведение А.В.Круглова условно можно разделить на 4 части.

В первой, экспозиционной, описывается предвкушение праздника, которое чувствуется и в радостном настроении мальчиков, и в оживлённом гуле города, и даже в природе, которая будто «напряжённо и нетерпеливо ждёт Рождества» [здесь и далее цит. по: 6]. Мальчики, весело болтая, идут покупать ёлку и игрушки для неё, которые выбрали ещё накануне.

Во второй части представлена завязка истории. «Вдруг в воздухе пронёсся резкий свисток локомотива», и мальчики вспоминают о товарище, уезжающем домой на праздник. После недолгого совещания они решают пойти на вокзал, для того чтобы проводить друга.

Эпизод на вокзале является центральным в композиции рассказа. Ребята не находят товарища, но становятся свидетелями пронзительной сцены: «старуха в нагольном полушубке, в поношенном платке на голове сидела на холодных плитах платформы и рыдала», оттого что потеряла билет, а денег на новый у неё нет (и эти-то «у чужих людей заняла»). А ехать нужно обязательно, так как она получила грамотку, что сын «без надеждущки болен». Вокруг старухи собирается толпа прохожих, и каждый считает нужным выразить сочувствие или дать совет:

«— Экая беда! — пожалел кто-то из толпы.

— Внимательней надо быть... не так, — посоветовал солидный господин в енотовой шубе.

— Жалко бедную, жалко! — покачал головою купец и отошёл в сторону».

Эпизод на вокзале напоминает сцену в пьесе. Действительно, в основе его диалог, состоящий из коротких реплик, причём речь персонажей ярко отражает их характеры; замечания повествователя минимальны и напоминают театральные ремарки; драматическое действие развивается на глазах читателей (зрителей). В этой сцене взрослые оказываются в роли зевак, а настоящими героями становятся дети, и в первую очередь — Петя.

Именно побледневший от волнения Петя спрашивает у рыдающей женщины, до какой станции ей ехать, принимает решение помочь ей и убеждает сомневающегося Сашу в необходимости этого решения. Кульминацией истории является момент, когда мальчики, истратив все свои деньги, покупают билет (при этом говорят, что нашли) и отдают его старухе, которая падает перед ними на колени. А ребята поспешно убегают.

В четвёртой части передаются очень важные размышления Саши о совершённом поступке. С одной стороны, он сожалеет о том, что праздник будет встречать без нарядной ёлки (а какое Рождество без ёлки?). А с другой — делает для себя важное открытие: «... поступи иначе, может быть, воспоминание о рыдающей старухе отравило бы всё наше веселье... Мы остались без ёлки — и всё-таки нам было весело...»

Рассказ заканчивается рассуждениями повествователя о том, что такое счастье. В них открыто выражена авторская позиция: «Наше счастье — в счастье других. Счастлив тот, кто разливает вокруг себя радость, свет: облегчает горе, осушает слёзы!» Финал произведения Круглова закономерен для святочной прозы: в нём торжествуют добро и человечность, вера в справедливость и милосердие.

Предложим возможные приёмы анализа рассказа «В канун сочельника».

1) Сопоставительный анализ

— Сравните два описания: предпраздничного города и вокзала. Как создаётся настроение в том и другом описании? Какую роль в них играют звуки?

— Сопоставьте реакцию на рыдающую старуху взрослых и детей. Кто из них поступает по-взрослому?

— Сравните первую и последнюю части рассказа. Оправдались ли надежды Саши на счастливое празднование Рождества?

2) Инсценировка

Инсценировка предполагает перевод, переработку прозаического текста на язык драматургии. В рассказе Круглова много диалогов, с их помощью ярко проявляются характеры персонажей, что свойственно драматическим произведениям. Предложим школьникам для инсценировки (и, возможно, в дальнейшем — для инсценирования) сцену на вокзале. Цель подобной работы — разобраться в субъектной организации текста, определить точки зрения персонажей на основное событие произведения, сравнить их и понять нравственную мотивацию поступка мальчиков. Предложим фрагмент созданного учениками текста.

Вокзал. На перроне собралась небольшая кучка людей. В центре её сидит старуха в нагольном полушубке, в поношенном платке на голове и рыдает. К толпе подходят Саша и Петя.

Старуха (рыдая). Ох, батюшки! Тошнёхонько мне... помрёт он теперь... не видючись со мной, помрёт...

Жандарм (протискиваясь сквозь толпу). Да что у тебя?.. Эй, бабка, слышь: что случилось?

Старуха (всклипывая). Билет, родненький, билет...

Жандарм. Что — билет? Утеряла?

Старуха. То-то и есть, милые мои... утеряла...

Жандарм. Да ты поищи хорошенько!

Старуха. Искала уж, касатик, сбилась искамши... да нету-ти!.. Что мне теперь делать-то?

Жандарм (строго). Без билета нельзя! Оставаться придётся!..

Голос из толпы. Ну ничего, в городе веселее.

Обладатель голоса понимает неуместность шуток и скрывается в толпе.

Старуха (громко рыдая). Ох, горе моё лютое!.. Умрёт он теперь... умрёт! Сыночек мой, сыночек, болезные! Дюжо болен... Грамотку получила... Без надеждущки болен... И деньги-то я у чужих людей заняла, хоть последние-то минуточки захвачу, думала... увижу его... А што теперь мне?

В отчаянии падает лицом на холодные камни.

Господин в енотовой шубе. Внимательней надо быть... не так.

Купец (качает головой). Жалко бедную, жалко!

Отходит в сторону.

Петя (взволнованно, не совсем твёрдым голосом). А ты далеко едешь, бабушка?

Старуха не слышит вопрос Пети.

Петя (осторожно толкая старуху). Далеко ли едешь?

Старуха (не подымая головы). До Н-й станции, кормилец! До Н-й станции...

Петя. Далеко это?

Старуха. Далеко, далеко...

3) Прогнозирование на основе читательского или жизненного опыта

Подобный читательский эксперимент можно провести с целью определения актуальности проблематики рассказа Круглова, типичности описанной ситуации. Вместе с тем он позволяет школьникам задуматься о поступке мальчиков и о собственном поведении в подобной ситуации.

При использовании приёма прогнозирования чтения предполагается, что рассказ детям незнаком. Учитель сам читает текст, интонацией передавая счастливую атмосферу предпраздничной суеты, до того момента, когда ребята на вокзале увидели рыдающую старуху и собравшихся вокруг неё людей:

«— Что — билет? Утерьяла?

— То-то и есть, милые мои... утерьяла...»

После этих слов учитель предлагает школьникам спрогнозировать, как будут развиваться дальнейшие события в произведении, как будут реагировать на беду женщины люди, находящиеся рядом.

Опыт показывает, что школьники дают разнообразные ответы: сочувствуют, равнодушно проходят мимо, выступают в роли наблюдателей, дают денег, покупают билет. Описанный в рассказе вариант, как правило, не называют, поэтому после прогнозирования читаем текст и концентрируем внимание школьников на поступке мальчиков:

— Почему Петя и Саша говорят, что нашли билет, а не купили?

— Почему они сразу убежали, «будто спасались от погони»?

— Подберите прилагательные, определяющие поступок ребят (*великодушный, добрый, рождественский и др.*).

— Почему мальчики всю дорогу с вокзала домой молчат? Предположите, о чём они в этот момент думают.

Мы представили некоторые из возможных форм работы с рассказом «В канун сочельника», но, безусловно, обсуждение произведения А.В.Круглова может вестись в ходе традиционной беседы или в форме дискуссии по основной проблематике: учитель выберет методику в зависимости от особенностей класса и собственного представления о подобном уроке. Но, думается, в конце изучения необходимо обратиться к смыслу заглавия и особенностям святочной прозы, выделить мотивы и ситуации, характерные для неё, определить своеобразие

данного рассказа и его основную цель — открыть сердца читателей «к принятию истины».

А.В.Круглов в молодости преподавал, сотрудничал с педагогическими журналами, был достаточно популярным детским автором, поэтому хорошо понимал воспитательное воздействие урока литературы. Возможно, об изучении именно святочного рассказа он написал в стихотворении с говорящим названием «Сеятели»:

...Учитель вёл урок с любовью и умением.

Он детям объяснял прочитанный рассказ,

И я по лицам их, по блеску детских глаз

Увидел, что сердца их чистые открыты

К принятию истины...

Произведение **Василия Ивановича Белова «Даня»** (1965) типологически восходит к святочной прозе XIX века. По замечанию Н.С.Лескова, «святочный рассказ, находясь во всех его рамках, может видоизменяться и представлять любопытное разнообразие, отражая в себе и своё время, и нравы» [7: С. 3]. В основе сюжета произведения Белова лежит событие новогодней ночи — праздника, который в советскую эпоху сохранил радостное мироощущение Рождества.

В рассказе повествуется о маленьком мальчике, которого папа перед праздником везёт на санках домой из круглосуточного совхозного детского сада. Даня остро ощущает радость встречи с родным домом, с семьёй, так как видит родителей только в выходные. Точка зрения ребёнка в повествовании является ведущей: «Хорошо дома. Половики настланы по белому полу, кот Жмурик спит. Лапы свои вытянул и знай себе спит. Новые занавески мама повесила, печка топится и трещит, а Даня сидит у печки и ест пряник. Жмурика он сразу разбудил, и тот трётся о Даню и мурлычет. Мама гладит платье, отец газету читает, и мама слушает, что папа рассказывает» [здесь и далее цитирую по: 2].

Автор неторопливо описывает счастливое ожидание Даней праздника: от протопленной печки в доме тепло, разукрашенная ёлочка «мерцает своими шарами», а главное — мама рядом: и песню о Волге Дане споёт, и сказку про тетерева и лису перед сном расскажет, и обнимет, и поцелует. Что ещё для счастья ребёнку нужно?

Даня сладко засыпает: всё ладно сложилось в этот день. Через взгляд и чувства ребёнка автор передаёт своё видение отношений в семье, ощущение лада в доме. «Хорошую жизнь пронизывает лад, настрой, ритм, последовательность в разнообразии, — пишет В.И.Белов в своём произведении «Лад». — Такой жизни присущи органичная взаимосвязь всех явлений, естественное вытекание одного из другого. И наоборот, плохая жизнь — это *разлад*, хаос, кавардак, сбой, несурязица, неосновательность, «пошехонство»» [3: С. 281].

Как и в рассказе Круглова, в начале произведения мы видим мир счастливого ребёнка. Правда, приметы разлада уже намечены в начале произведения В.И.Белова: пять дней в неделю ребёнок не видит родителей, так они много работают; по дороге папа встречает директора совхоза и после нервного разговора с

ним отправляет Даню домой одного, «вынув» мальчик из санок, из тёплого одеяла. В пути мальчик «чуть-чуть не чебурахнулся», перешагивая жердь, а потом не смог самостоятельно открыть дверь. Но что это за проблемы для ребёнка в сравнении с ласковым смехом отца, крепкими объятиями мамы и тёплой атмосферой родного дома!

В рассказе Белова настоящий разлад наступает, когда в новогоднюю ночь, которая станет для Дани «страшной ночью», внезапно проснувшийся мальчик обнаружил, что он один в большой тёмной комнате: «...ни мамы, ни папы там не было, лишь белела под лунной неразобранная кровать». Чувство тревоги и страха мальчика в рассказе передано через звуки: на фоне пронзительной ночной тишины, которую нарушает лишь мерное тиканье будильника, оглушительно звучит усиливающийся плач одинокого ребёнка (закричал, «вздрагивая всем телцем и плача навзрыд», «зашёлся в плаче, захлебнулся и задрожал, как от холода») и его тревожный крик: «Мама, мамочка!»

Состояние внутреннего холода и потерянности подчёркивается светописью (темнота комнаты, свет луны, мерцание инея на стёклах) и немногочисленными пространственными деталями (комната, кровать, окошко, за которым «сочился призрачный снежный свет»). Пространство родного дома воспринимается мальчиком в эту новогоднюю ночь как чужое, открытое, незащищённое, а себя он в итоге ощущает одиноким не только в доме, но и во всём мире. Единственный спасительный островок — неразобранная родительская кровать, на которой он, «измученный тревогой, совсем обессиленный одиночеством», и засыпает.

Произведение заканчивается хорошо, как и свойственно святочному рассказу: когда родители пришли домой и встревоженная мама обняла сына, все ночные страхи исчезли, и Даня почувствовал себя «уже счастливее всех на свете». Вместе с родителями вернулся в дом лад, стало тепло и уютно, и «ёлочные шары тихо звенели на колючих ветках».

Точка зрения взрослых на случившееся только намечена в рассказе. Оценка поступков взрослых преподносится опосредованно, через состояние ребёнка. Финал остаётся открытым. Изменяется ли приоритеты отца после того, как в эту праздничную ночь он увидел сына свернувшимся «крохотным калачиком, ногами в изголовье»? Будет ли он вместо бесконечных разговоров о ферме и концентратах больше времени посвящать сыну? О чём в эту новогоднюю ночь будут говорить отец с матерью, когда мальчик сладко заснёт в своей кровати? На все эти вопросы должен ответить читатель. Думается, автор верит в своих героев, которым эта ночь дала шанс на изменение. Не случайно рассказ заканчивается обращением повествователя к Дане, в котором чувствуется вера в счастливое будущее ребёнка. А может, это слова взволнованной матери, которая, склонившись над кроваткой сына, даёт себе обещание сделать его счастливым?

Наметим основные линии анализа рассказа. В центре размышлений о произведении — образ Дани как центрального персонажа.

— «Даня, Данилка, Даниил. Как только его не называют, и все по-разному», — пишет автор. Попробуйте догадаться, кто как называет мальчика. Для этого определите круг общения Дани (*семья, детсад, приятель Борис*).

— Почему Даня так рад встрече с домом? Проследите за взглядом мальчика: что он замечает в первую очередь?

— Как в рассказе передана тёплая атмосфера дома, семьи?

— Как создаётся в произведении предпраздничное настроение? Обратите внимание на описание дома Дани, новогодней ёлки, пощёлка.

— Каковы увлечения и мечты Дани? Как они его характеризуют?

— Как относятся к Дане родители? Какие детали говорят о том, что они очень любят сына?

— Как относится Даня к родителям? Подумайте, почему мальчик хочет быть похожим на папу, хочет учиться «на папу».

— В этом небольшом рассказе слово «мама» встречается 36 раз (*для сравнения: папа / отец — 15, бабушка — 5, Борис — 9, детсадик — 2*). Какую роль мама играет в жизни Дани? в жизни любого ребёнка?

— Предположите, почему родители оставляют сына в новогоднюю ночь дома одного.

— Прочитайте, что снится Дане. Отчего он проснулся?

— Как передаётся настроение одиночества и страха Дани в пустом доме? Какую роль играют приёмы звукописи и светописы?

— Сравните вечерний и ночной пейзажи. Как описание природы передаёт состояние мальчика?

— Найдите эпизоды, в которых встречается образ луны. Каково смысловое значение этого образа?

— Как передано состояние родителей, когда они вернулись домой? Случайно ли в рассказе впервые и единственный раз используется слово «мать» (не «мама»)? Найдите ключевые слова, передающие смену настроения мамы (*вошла весёлая, краснощёкая — сняла пальто — подошла к дивану — ахнула — кинулась в комнату — осторожно взяла Даню на руки — сидит в изголовье спящего сына*).

— Случайно ли, что события рассказа происходят в новогоднюю ночь? Какие традиции святочного рассказа XIX века продолжает В.И.Белов?

— Каково отношение писателя к своему герою? Какую роль, с точки зрения автора, играют в становлении человека детство, семья, родной дом? Согласны ли вы с позицией автора?

Рассказ «Даня» проникнут особым светом детства. Как отмечает исследователь С.Ю.Баранов, в рассказах В.И.Белова «фиксируется внутреннее состояние ребёнка, которое впоследствии станет для взрослого человека ценностным ориентиром» [1: С. 11]. Наверное, мальчик быстро забудет свои ночные страхи, но воспоминание о песнях матери, ощущение тёплого дома, восприятие красоты северной природы останется с ним навсегда.

Рассказу «Даня» созвучно стихотворение В.И.Белова «Ночью», поэтому сопоставление

Илл. к рассказу В.И.Белова «Даня»

этих произведений может стать финальным аккордом урока.

Ночью

*Спят касатки под крышей,
Дремлет злая крапива.*

*— Спи, Ванюшенька, тише,
Спи, не будь шаловливым.*

— Мама, кто это светит?

*— Это месяц, Ванюша,
Ночью маленьким детям*

В речке ловит ракушек.

*— Кто там шепчется, мама,
Допоздна у сарая?*

— Там горошек усами

Шевелит, засыпая.

*Зреет рожь за оградой,
Ей, наверно, не спится*

Потому, что ведь надо

Поскорей колоситься.

— Мама, что зазвенело?

— Там комарик летает,

В камыши полетел он,

А дороги не знает.

— Он у нас заночует?

— Ну, конечно, сыночек.

...Где-то песня кочует

В тёплом сумраке ночи.

А над морем зарницы

Блещут без передышки,

Словно крылья Жар-птицы,

Что приснилась мальчишке.

«Задуманные рассказы» — так назвал П.В.Засодимский один из своих сборников.

«Задуманные» — то есть, согласно толковым словарям, «глубоко искренние, сердечные, сокровенные». Такowymi и являются представленные в статье рассказы П.В.Засодимского, А.В.Круглова, В.И.Белова. Думается, главная цель святочной прозы заключается в этом задуманном разговоре с читателями, которые будут «задумываться над людской несправедливостью, жалеть несчастных, восхищаться подвигами самоотвержения», то есть «развивать гуманные чувства» [5: С. 196].

ЛИТЕРАТУРА

1. БАРАНОВ С.Ю. О рассказах Василия Белова // Душа бессмертна: книга рассказов. — М.: Центр книги ВГИБЛ им. М.И.Рукдомино, 2010. — С. 5—18.
2. БЕЛОВ В.И. Даня // Белов В.И. Собр. соч.: В 7 т. — М.: Классика, 2011. — Т. 5. Очерки. Произведения для детей. — С. 520—524.
3. БЕЛОВ В.И. Лад // Белов В.И. Собр. соч.: В 7 т. — М.: Классика, 2011. — Т. 5. Очерки. Произведения для детей. — С. 7—286.
4. ЗАСОДИМСКИЙ П.В. В метель и вьюгу // Бывальщины и сказки. — СПб.: Изд-во А.Ф.Девриена, 1888. — С. 79—104.
5. ЗАСОДИМСКИЙ П.В. Из воспоминаний // Засодимский П.В. Задуманные рассказы / Сост. С.Ю.Баранов. — Вологда: Учебная литература, 2009. — С. 169—314.
6. КРУГЛОВ А.В. В канун сочельника // Круглов А.В. Чистая отрада / Сост. С.Ю.Баранов. — Вологда: Учебная литература, 2010. — С. 191—198.
7. ЛЕСКОВ Н.С. Жемчужное ожерелье // Лесков Н.С. Собр. соч.: В 12 т. — М.: Правда, 1989. — Т. 7. — С. 3—17.